

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.037

УДК 32

С.А. КОЖЕМЯКОВ

аспирант Института экологии РУДН, Департамент экологической безопасности и менеджмента качества продукции; Председатель Совета молодых ученых

Института экологии РУДН, Россия, г. Москва

E-mail: 1142220277@pfur.ru

ORCID: 0009-0007-9251-893X

ГЕНЕЗИС «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КИТАЯ: ОТ «ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ» К УНИВЕРСАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Глобальные изменения состояния биосферы, будь то естественные (циклические), или антропогенные (в результате многофакторного влияния человека на окружающую среду) приобрели беспрецедентный масштаб. В теоретическом плане, речь сегодня идет об изменениях всего целостного биосферно-социального конструкта планеты (и климатические сдвиги являются только наиболее видимой частью этой проблемы). Однако, на сегодняшний день человеческая цивилизация до сих пор находится в процессе выработки единого концептуально-понятийного аппарата, а также эффективного механизма реагирования на эти глобальные вызовы. Основной целью статьи является рассмотрение динамики эволюция экологического дискурса современного Китая, идентифицирующего себя в последнее десятилетие, как «экологическая цивилизация» с аксиологической и цивилизационной точек зрения. Были выделены философско-идеологические и политэкономические парадигмы, которые были заложены в основу современных китайских доктрин гармоничного сосуществования человека и природы («Сообщество единой судьбы человечества», «Единство неба и человека» и др.). Эти базовые положения отражены как во внутривнутриполитических документах и доктринах КНР, касательно стратегического планирования и регламентации новой экологической стратегии Китая, так и в официальных внешнеполитических позициях. В этой связи была также предпринята попытка оценить практическую роль крупнейших китайских политико-экономических региональных проектов («Один пояс – один путь», «Зеленый пояс шелкового пути») в формировании новой, единой экологической «системы координат» в ценностном и практическом выражении на пространстве «Большая Евразия» (с российской стороны уже наблюдаются попытки найти здесь точки сопряжения).

Ключевые слова: КНР, конфуцианство и экология, экологическая цивилизация, экологическая культура и стратегия, промышленная модернизация и экология, КПК, ШОС.

Предыстория смены экологической парадигмы Китая. Концепция «экологической цивилизации» приобретает сегодня определяющее значение для устойчивого развития Китая на длительную перспективу. Однако такая

постановка вопроса возникла не сегодня и не спонтанно, а имеет свою объективную предысторию, краткий обзор которой будет представлен в данной работе. Статья принимает во внимание многочисленные публикации на этот счет в России и за рубежом (автор не является специалистом-синологом), но вместе с тем ее основная цель – показать генезис (причины смены парадигмы) в подходе к экологическим проблемам, которые были вызваны онегативными последствиями промышленно-экономического развития КНР последних десятилетий. Этим тревожным переменам сопутствовали сдвиги в общественном сознании, а также в доктринальных выводах политического руководства Китая (классическое движение от частного – к общему).

Знаковым событием, отметившим репутационные (медийные) преремены, поколебавшие стереотип об общем критическом состоянии экологии в стране, стало открытие зимних Олимпийских игр в Пекине в феврале 2022 г. (до тех пор столица была известна хроническим смогом). Мировое сообщество тогда высоко оценило реальные достижения КНР в зеленом развитии, рассматриваемое в Китае уже не просто как борьба за экологическую чистоту, но как масштабная общенациональная задача, поставленная в гораздо более широком мировоззренческом контексте как потребность в гармонии человека и природы.

Однако, еще за десять лет до данного события, в разных регионах КНР экологическая ситуация была одной из самых неблагоприятных в мире и превратилась из серьезного препятствия для дальнейшего промышленно-экономического развития Китая [19], (Согласно статистике компании RAND, в 2000–2010 гг. проблемы со здоровьем и потерей рабочей силы, вызванные загрязнением воздуха, ежегодно стоили Китаю 6,5 процента ВВП (до полумиллиона человек умирали ежегодно по этой причине) в важнейший вызов для государственного аппарата КНР на всех уровнях. Стремительный рост промышленности и городов за десятилетия экономической модернизации имели ожидаемые и масштабные негативные последствия для окружающей среды, что особенно заметно сказалось на загрязнение атмосферы: концентрация твердых частиц в атмосфере (т.н. PM_{2,5}, представляющих собой смесь отходов из самых различных источников использования углеводородного топлива) намного превышала не только международные рекомендательные нормативы ВОЗ, но даже национальные китайские стандарты. Китай в тот период являлся наиболее загрязненным этими частицами регионом мира. Эта тема обстоятельно рассмотрена в статье экономиста И.В. Ушакова, назвавшего «бедствием» кризис с состоянием атмосферного воздуха, резко обострившийся в начале 2013 г., особенно на Севере и Северо-Востоке Китая, а осознание его последствий руководством страны, он выразил в еще более жестких терминах «экологический императив Китая» [13]. По прошествии 10 лет эта тенденция приобрела методологическое значение для рассмотрения более масштабного (глобального) генезиса проблемы – каким путем (в условиях устойчивого кризиса) происходит смысловой переход от темы защиты природы к синергии социума и биосферы и в чем принципиальное отличие этих подходов? Переформулируем проблему, в новом временном масштабе: при каких

условиях неизбежен фундаментальный переход Человечества от устоявшихся дисциплин защиты/охраны окружающей среды к принципиально иному типу социо-биосферных (ноосферных по В.И. Вернадскому [3. С. 37]) отношений – «экологической цивилизации»?

Современная история Китая демонстрирует достаточно показательный пример того, как при объективных (усугубляющееся состояние окружающей среды) и субъективных (осознание этих проблем населением и лицами, принимающими решения) условиях такой переход становится возможным (методологический пример, как от риторики можно приступить к реальным программным действиям). Для этого стоит перейти от официальных заявлений, к изложению конкретных причин, из-за которых китайское руководство пошло на пересмотр прежней стратегии. Исторически острый климатический кризисный рубеж 2013 г. совпал с двумя важными политическими событиями: в ноябре 2012 г. прошло заседание 18 съезда КПК, а уже в начале 2013 г. состоялось заседание ВСНП. Парадоксальное совпадение во времени само по себе не стало главным двигателем назревших перемен: экологические проблемы на деле зрели десятилетия, но кумулятивный эффект сыграл одну из определяющих ролей.

Возвращение к национальным философским истокам в современном экологическом мировоззрении Китая. Важную роль в процессах трансформации экологических позиций КПК (а затем и китайского общества) сыграло формирование философских, социоориентированных взглядов на проблемы экологических вызовов, занявшее не одно десятилетие. Приведем лишь основные вехи этого процесса [1]. Китайские религиозные и идеологические течения (даосизм, конфуцианство, буддизм) предвосхитили опасность нарушения баланса между антропогенной нагрузкой и адаптационной способностью экосистем [18] – «метаболический разрыв» [21] во взаимоотношениях между социумом и биосферой – отсюда общая для всех этих течений идея – необходимость поиска гармонии между ними. Закономерный возврат к традициям вызвало использование древнего принципа китайской философии – «Единство неба и человека», выдвинутый еще во II в. до н.э. – в качестве одной из основ современной «экологической цивилизации» Китая.

Оценивая роль конфуцианской идеологии в современном китайском дискурсе построения «экологической цивилизации» следует выделить прошедший в 2019 г. 6 конгресс конфуцианской Ассоциации и выпущенный по ее итогам сборник материалов [23]. На основании тезисов участников, которые проводят параллели между конфуцианскими принципами концепции «Единство неба и человека» и современными тенденциями, можно сделать следующие выводы:

– Базовый конфуцианский принцип «Хэ» (和), обозначающий как гармонию между человеком и обществом, так и гармонию между человеком и природой, через такие формулировки и принципы как «толерантность к наиболее важному, принцип независимости и самодостаточности, принципы единства человека и природы, бережливости и самоограничения, путь человеколюбия и всеобщей гуманности, мир как одна семья, гармония в универсальной

морали» в экологической интерпретации подчеркивают необходимость смены парадигмы в сфере ресурсопользования.

– Принцип «Шан-Шу» (尚书) – «гармонизация 10 тысяч приграничных государств» – отражает стремление современного Китая к развитию добрососедских, взаимовыгодных партнерских отношений с приграничными государствами.

– «Западные» государства, являвшиеся долгое время ресурсными реципиентами развивающихся стран «глобального юга», злоупотребляя экологическими ресурсами стран-доноров, привели к цивилизационному противоречию, которое в современной политэкономии выражается в области подходов к внедрению принципов «устойчивого развития».

В круг китайских философов и политологов, работающих в наше время над проблемами собственного нового, отличного от общепринятого, осмысления перспектив экологического развития, следует включить авторов, активно участвующих в инициированном в России 20 лет назад направлении «Биокосмология – нео-аристотелизм» [20]. Примечательно одно из последних заседаний этой Ассоциации в октябре 2022 г., на котором китайские участники выдвинули следующие тезисы:

– назревает пересмотр ранее устоявшегося в философии Нового времени противостояния **«субъект-объектных отношений»**, что представляется начальным шагом к формированию нового баланса между ними, в рамках т.н. **«Философии универсальной взаимосвязи»**;

– не только Китай, но и все Человечество вступают в новую историческую эпоху, сравнимую с Ренессансом. В отличие от Ренессанса XV века, нынешняя трансформация должна исходить, в частности, из «общности и необходимости гармонизации связей человека и природы»;

– прежнее понимание органицизма (холизма) также выполнило свою историческую миссию и нуждается в пересмотре (в том числе, для преодоления доминантного техноцентризма современного (изначально западоцентристского) сознания). Новый этап, т.н. пан-органицизм, является не просто механическим «объединением знаний», но принципиально иным, глубоко интегративным подходом («связь всего сущего в мире», неотъемлемой частью чего является экология).

Нельзя оставить без внимания, что «социализм с китайской спецификой», требовал некоей увязки нового взгляда на экологию с марксизмом, не изъятым из научно-идеологической базы китайской парадигмы. Здесь следует упомянуть таких китайских ученых, как Хэн Сяоцин, Вэй Ин и Чэнь Чжэньи [18; 25; 26]. Эти авторы отмечают идейную взаимосвязь программ Си Цзиньпина в области построения «социалистической экологической цивилизации», с традиционными китайскими философскими концепциями и современными марксистскими экологическими воззрениями (5).

В заключение данного раздела, заметим, что в практическом плане, все отмеченные выше философские и мировоззренческие идеи были в той, или иной

степени интегрированы в содержание трех «Белых книг Китая» – China’s Green Development in the New Era; A Global Community of Shared Future: China’s Proposals and Actions; The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future, опубликованных в 2023 г. Через возврат к принципу «сотрудничества и мира», в этих документах были отражены намерения Китая по гармонизации т.н. «эколого-ориентированных моделей финансирования и рефинансирования, а также экологической регламентации инфраструктуры международных транспортных коридоров (в рамках проекта «Пояс и Путь» и регламентации его экологических компонентов, включенных в Руководство [28] и План [29] сотрудничества при создании «Зеленого Шелкового Пути»).

Переход к «экологической цивилизации» с позиций «китайской модернизации». Российский синолог О.Б. Бальчиндоржиева (со ссылкой на научные построения Чжана Сяодэ, Директора Центра экологической цивилизации Китайской академии управления), представляет новый взгляд на «китайскую модернизацию», понимаемую как «конструктивный постмодернизм». Взаимосвязь между промышленной модернизацией и экологией, действительно, очень важна в китайском контексте. Она не только подтверждена всей предшествующей историей развития науки, технологий и (в последствии) промышленности и экологических последствий, но и воспринята сегодня прежде всего, как экологическая (не технологическая) проблема. Отталкиваясь от национальных традиций, упомянутый китайский автор исходит из того, что, если западное общество постмодерна строится на классической «бинарной оппозиции» (прежде всего на дихотомии «традиции – инновации»), то в экологической парадигме это противоречие выражается в интерпретации протвостоящих понятий «индустриализация – пределы роста». В свою очередь китайская традиция стремится преодолеть это противостояние через поиск «третьего пути». Такой подход призван объединить все позитивное от обоих, контрарных понятий (в Китае это нашло свое отражение, в частности, в известном тезисе Дэн Сяопина «Одна страна – две системы»).

Не менее значимым аргументом для смены экономической (а в последствии и экологической) парадигмы является также разработанная китайскими специалистами концепция «вторичной модернизации» (2) (Хэ Чуаньци [б. С. 11] сформировал «теорию первичной и вторичной модернизации»). В конце XX века в Китае была поставлена задача завершения «первичной модернизации», с последующим проведением «вторичной модернизации» (или пост-модернизации) в максимально короткий срок. Эти реальные задачи затронули и экологическую тематику, в увязке модернизации с экологической безопасностью.

Важно отметить, что в рамках современных китайских представлений, переход к «экологической цивилизации» видится как необратимая общемировая тенденция, присущая переходу от индустриального к пост-индустриальному обществу. Таким образом конструирование «экологической цивилизации» видится не просто как механистический (достижение комплекса экологических показателей), а комплексный процесс, основанный на отказе от утилитарного

подхода и нацеленный на создание новой комплексной и междисциплинарной концепции «синергичного, конвергентного развития социума и биосферы», что включает также совершенствование экологического сознания людей посредством модернизации материалистического подхода к процессам производства и потребления.

В процессе модернизации «экологического сознания» в КНР с точки зрения экономической парадигмы партийного руководства в вопросах стратегического планирования, в том числе экологической политики, как на внутреннем, так и на внешнем контурах, необходимо упомянуть о роли Дэн Сяопина и его реформах «Одна страна – две системы», которая приобрела свою актуальность после 1978 г., став переосмыслением экономической базы марксизма-ленинизма с целью преодоления негативных последствий [16] (дисбаланс в экономике Китая, которая столкнулась с чрезмерной «опекой» со стороны государства, отсутствием эффективных механизмов перераспределения, низкокачественным производством и низкой мотивацией работников) «Большого скачка» (1958–1962 г.) и ускорения темпов экономического роста (в промышленном производстве, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве).

В качестве эволюции [5. С. 123] принципа «Одна страна-две системы» – объединение «видимой руки» (партии) и «невидимой руки» (рынка), необходимо упомянуть о последствиях ускорившегося экономического роста, которое в 1992–1995 гг. закономерно привело к ухудшению [9] состояния атмосферного воздуха, почв и акваторий рек и озер. Возглавлявший в то время Академию общественных наук Китая вице-президент Лю Гогуан призвал не приоретизировать ни рыночную, ни плановую модели, отметил «невозможность существования рынка в чистом виде в Китае» и необходимость сохранения направляющей роли КПК, что в дальнейшем было отражено в создании социалистического товарного-планового метода управления экономикой.

В качестве краткого заключения к предыдущим разделам можно выделить следующее: экология (проблема, изначально понимаемая на Западе и в мире, преимущественно, как технологическая и практическая задача), порожденная преимущественно промышленной революцией (как результат антропогенеза) требует системных (в понятийном смысле) решений, нежели общепринятая до сих пор «защита природы» («сохранение окружающей среды»). Выход за пределы привычной с XVIII в. декартовской дихотомии «субъект» (человек-сознание) – «объект» (внешний мир-природа), поможет инициировать переход к «гармоничному синтезу». У современных китайских обществоведов и экологов (вслед за философами и юристами), преобладает мнение, что само по себе законотворчество и следование «букве закона» не создает т.н. «внутреннего убеждения» для «порядочного (благородного) человека» (последнее понятие остается одним из ключевых, как для традиционной китайской философии и права, так и для современного общественного сознания).

Также немаловажным наблюдением является факт альтернативности, различий между китайской концепцией «экологической цивилизации» и проектом

«устойчивого развития» (при этом первое не отменяет второго, данные проекты скорее комплементарны), структура которого была окончательно оформлена в 2015 г. на Генеральной ассамблее ООН в Париже, и подписана Китаем на 21 конференции Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2017.

Аспекты институционализации «экологической цивилизации» Китая. Переосмысление экологической проблематики и ее постановка в центр современной китайской общественной мысли, результатом чего стало внедрение концепции «экологической цивилизации» и разработка основополагающих стратегических документов начиная с 2010-х годов, проходило при сохранении руководящей роли КПК и политического руководства страны. Это полностью соответствовало характеру политической организации власти в этой стране.

Начало развитию современного экологического дискурса было положено на 18 съезде КПК в 2012 г. Среди идеологических результатов съезда важно отметить утверждение концепта «социализма с китайской спецификой», а также институциональные и кадровые трансформации [2], которые создали основу для разработки системных экологических решений на последующее десятилетие. Определяющим в этом процессе является принцип «экологически ориентированного цивилизационного (эко-культурного) строительства» [4], закрепленный в 9 абзаце «Общей программы КПК». По итогам 18 съезда КПК была не только поставлена задача формирования «экологической цивилизации», но также сформулирован спектр связанных с этим идеологических задач – становление «экологической культуры», «экологическая ответственность» партийного руководства и частного сектора экономики, а для китайской общественности, помимо сформулированной идеи «китайской мечты», появилась более конкретная и доступная для восприятия перспективная формула – «создание красивого Китая» (4).

В рамках созданного в 2008 г. Министерства окружающей среды появились межведомственные группы по экономии энергии и сокращению выбросов, а в планы экономического развития были впервые включены показатели экологических последствий промышленного развития, на экологическое районирование (включая загрязнение почвенной среды и акваторий рек и озер) (3). Ресурсоемкая модель прежнего промышленного развития со временем была сначала концептуально поставлена под вопрос, а затем полностью пересмотрена, с учетом негативных последствий для состояния здоровья населения страны (рост смертности от экологических последствий индустриализации коснулся не только городов, но был особенно заметен в сельской местности);

Позднее выяснилось, что экономическая статистика (при многолетнем отсутствии ранее объективных публичных оценок) была не в состоянии даже на среднесрочную перспективу принять во внимание экологические последствия ускоренной индустриализации, а тем более координировать экономические планы с оценкой состояния и последствий для окружающей среды в стране. По совокупности этих причин в 2015 г. был принят «План действий по созданию экологической цивилизации 2015-2020 г.», основной задачей которого было

объявлено формирование набора институциональных механизмов для реализации этой концепции. С этой целью были реструктурированы Министерство экологии и окружающей среды и Министерство природных ресурсов, а по итогам 19 съезда ЦК КПК, в марте 2018 г., концепция «экологической цивилизации» была внесена в Конституцию КНР. За прошедшие 10 лет в области охраны окружающей среды в стране было принято более 50 партийных административно-правовых актов, около 600 региональных постановлений и более 800 национальных экологических стандартов [12]. Существенной новацией стало и то, что с 2015 г. в стране росла доля участия гражданского общества (в том числе НПО), в разработке и обсуждении экологических решений. Экологическая транспарентность и общественная реакция на обострение экологических проблем (вплоть до массовых протестов и отмены некоторых хозяйственных проектов) стали одним из новых компонентов взаимоотношений между обществом и властью, касательно состояния окружающей среды в стране.

Приведем лишь некоторые практические результаты принятых решений по становлению «экологической цивилизации», часть которых получила мировое признание. После начала осуществления «Плана по предотвращению загрязнения воздуха» 2013 г., концентрация частиц PM_{2.5} в атмосфере Китая снизилась более чем на 40% к 2020 г. 13-й пятилетний план КПК, обнародованный в ноябре 2016 г., включал перечень конкретных целей по улучшению состояния окружающей среды: сокращение добычи угля на 140 млн.т. к 2020 г. (в результате чего количество дней с сильным уровнем загрязнения воздуха уменьшилось на 53,6%), доля угля в энергобалансе страны снизилась до 65%, а доля экологически чистой энергии выросла до 25 %; в промышленном секторе, в период с 2012 по 2021 г. [27] использование угля снизилось до 26,2%; курс на энергетическую независимость и глобальное лидерство в стратегических отраслях экологически чистых технологий привел к тому, что к 2021 г. в Китае производилось 3,5 млн. транспортных средств на альтернативных источниках энергии, а их продажи в 2021 выросли на 180% за один год; установленные и генерирующие мощности ветровой и солнечной энергии по состоянию на 2022 г. составляли около 25% от общего объема генерируемой энергии; Китай практически прекратил вырубку лесов на своей территории.

Наиболее ярким и приметным в мировом масштабе стало преобразование полу-пустыни Сайханба (оказывавшей особо негативное влияние на климат в Пекине) в крупнейшее лесное хозяйство «Зеленая Великая стена» (площадь лесов теперь составляет 80% этой территории (более 75 тыс. га). Это позволило ежегодно сохранять и очищать 137 млн.м³ воды и производить 500 тыс.т. кислорода, что является крупнейшей в истории рукотворной экологической симбиотической системой. Лесное хозяйство Сайханба и программа «Зеленого возрождения» сельских районов в провинции Чжэцзян получили всемирное признание, в частности, почетный титул ООН «Чемпионы Земли» [7].

«Экологическая цивилизация» Китая, как элемент региональной и глобальной политики и сотрудничества. Особенностью становления концепта

«экологической цивилизации» в Китае, в соответствии с конституционным строем и неизменной политической практикой, как отмечалось выше, является признание лидерства КПК в определении содержания и направлений этой работы. Помимо ранее упомянутых документов, оформление принципов и приоритетов, с акцентом на «улучшение жизни людей», дальнейшие пути «экологически чистого развития», а также на сотрудничество с другими странами в духе «экологической цивилизации для всего мира», получили логическое продолжение в «идеях Си Цзиньпина об «экологической цивилизации» (1).

«Экологическая цивилизация» все более активно продвигается Китаем, как «историческая тенденция развития человечества». Эта линия основана на признании того факта, что возрастающие экологические проблемы стоят сегодня перед всем человечеством. При этом Китай не только выполняет условия многочисленных международных документов, связанных с экологической тематикой (начиная с «Конвенции ООН о биологическом разнообразии» (1993 г.), но и, опираясь на них, оказывает идейную и практическую поддержку развивающимся странам в укреплении их потенциала в области защиты окружающей среды и биоразнообразия, по их собственному мнению, «привнося китайскую мудрость в глобальное управление окружающей средой». Заметным и перспективно значимым для России представляется здесь координация как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества (на стыке ЕАЭС, ШОС, БРИКС) совместно с Китаем по широкому спектру экологических и смежных проблем, в частности в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (в особенности это актуально применительно к центрально-азиатскому региону), а также по линии весьма значимого для Китая сотрудничества «Юг-Юг».

В этой связи показательно, что применительно к пространству Большой Евразии (Большое Евразийское Партнерство), 26 октября 2023 г. Премьер Госсовета КНР Ли Цян, участвуя в 22 заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС в Бишкеке подтвердил намерения Китая продолжать углубление, в том числе экологической кооперации с опорой на Концепцию сотрудничества в области охраны окружающей среды государств-членов ШОС, подписанной в Китае в г. Циндао 10 июня 2018 г. В частности, китайской стороной была отмечена необходимость дальнейшей проработки следующих инициатив и институциональных механизмов, действующих в рамках ШОС: Реестр экологических проблем ШОС, Программа сотрудничества в области развития особо охраняемых природных территорий и экологического туризма, Климатического совета ШОС (решение о создании совета закреплено 4 июля 2024 г. в Астанинской декларации на совете глав-государств ШОС), Плана совместных действий по реализации Программы «Зеленого пояса» ШОС 2024-2026, Соглашение и план правительств государств-членов ШОС в области охраны окружающей среды на 2025-2027 г.

В дальнейшем последние 4 пункта из вышеперечисленного списка мер были одобрены к принятию на 5 Совещание руководителей министерств и ведомств государств-членов ШОС 22 мая 2024 года в Астане, где интересы Китая представлял замминистра экологии КНР Юй Хуэйвэнь.

Предварительные итоги и перспективы развития «экологической цивилизации» Китая. Разумеется, автор далек от преувеличений относительно быстрого решения всех экологических проблем современного Китая. Очевидно, что этот процесс займет не годы, а десятилетия [14], с учетом прежде всего перспектив промышленного и экономического развития страны. Необходимо учитывать весь комплекс связанных с этим факторов, в частности, корреляции между неоднократно прогнозируемым [22] Международным энергетическим агентством (МЭА) ростом выбросов парниковых газов в Китае и планом [17] Председателя КНР по достижению пика выбросов парниковых газов к 2030 г. (указывает на завершение формирования производственной базы для перехода к постиндустриализации и постмодернизации), а также план [8] по достижению углеродной нейтральности КНР к 2060 г.). Однако сама стратегическая линия Китая на поиск решения экологических проблем, а также достигнутые результаты, заслуживают внимания, особенно с учетом того, что эти процессы развивались в исторически весьма короткое время (наиболее интенсивный этап насчитывает 25 последних лет), что демонстрирует возможность решительной и целенаправленной смены курса в позитивном направлении. Наиболее существенными особенностями (и уроками) перехода Китая от «паллиативных природоохранных мер» (свойственного большинству стран на начальных этапах) к фундаментальному развороту к целостной экологической стратегии являются:

- Многолетнее накопление экологических проблем, вплоть до острых кризисных состояний, как правило, предшествует и служит неизбежным (к сожалению, только по мере усугубления таких проблем) катализатором для уже по-настоящему глубоких перемен в экологической стратегии государств.

- В зависимости от различий в политической организации государств, в продвижении данной темы от постановки проблемы к практическому ее решению наблюдается «временной лаг» (причины такого положения дел являются самостоятельной темой исследования). Китаю, в силу цивилизационных особенностей и политического устройства, удалось провести эти перемены в исторически краткие сроки (что не означает решения всех сдожившихся проблем).

- Опыт Китая наглядно иллюстрирует историческую неизбежность в возрастании уровня концептуализации проблемы, что терминологически выразилось в переходе от изначального «экологического нигилизма» (термин И.В.Ушакова, применительно к начальному периоду промышленно-экономической модернизации в Китае), к «охране окружающей среды» (термин официально введен в Китае в 1973 г.), а в итоге, к «экологической цивилизации» (2013г.).

- Существенному пересмотру экологической стратегии в Китае сопутствовал (а подчас задавал тон) возврат к собственным философско-мировоззренческим основаниям (конфуцианство), а также их современное прочтение и актуализация для обоснования столь значимого перехода.

- Последнее обстоятельство дает основание полагать, что термин «экологическая цивилизация» (в увязке с твердой самоидентификацией страны, как «государство-цивилизация») был введен с прицелом на универсальное

восприятие в мире и практическое применение в планах сотрудничества (как минимум с сопредельными странами).

- Специфика политического устройства Китая (равно, как и стремительный рост промышленного и финансово-экономического потенциала страны) позволила более оперативно использовать развернутый набор административно-управленческих инструментов для практических перемен в экологической политике («переход от лозунгов к делу»). В этом же направлении действовали и перемены в общественном сознании населения страны касательно экологии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В июле 2022 года в Китае издана книга «Тезисы для изучения идей Си Цзиньпина об экологической цивилизации». В ней, как поясняет издатель, разъясняются «основной смысл и духовная сущность идей Си Цзиньпина об экологической цивилизации». Издание, состоящее из 10 глав, отражает вклад идей современного лидера Китая в концепт «социализма с китайской спецификой» и «новой эпохи в области строительства «экологической цивилизации».
- (2) Исходные положения этого концепта опираются на известную историческую периодизацию: «Первичная модернизация» – переход от аграрной к промышленной цивилизации (включая сопутствующий переход от аграрной к индустриальной экономике, обществу, культуре. «Вторичная модернизация» – переход от промышленной цивилизации к цивилизации, основанной на знаниях (этому сопутствует переход от промышленной к информационной экономике, обществу, культуре).
- (3) К пониманию динамики институциональных процессов стоит добавить, что начальный стимул появился в 1972 году, когда Китай принял участие в Первой конференции ООН по проблемам окружающей среды, но только в 1983 году правительство заявило, что «охрана окружающей среды» становится государственной политикой (катастрофические наводнения 1998 года привели к повышению административного статуса ответственного ведомства до Управления в составе правительства).
- (4) Понятие «экологическая культура и цивилизация» были сформулированы еще в 2005 г. и прозвучали на 17 съезде КПК. Потребовалось время, чтобы перевести ее в разряд «насуточных задач» и закрепить в программных документах партии.
- (5) Эти взгляды перекликаются со взглядами современного американского социолога Джона Беллами Фостера, который, применительно к современным экологическим вызовам, вывел новый термин «метаболический разрыв», исходя из современной интерпретации им «учения Маркса».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бальчиндоржиева О.Б.** Экологическая цивилизация и постмодернизация в Китае // Вестник БГУ. 2015. № 14.
2. **Буров В.Г.** XVIII съезд КПК и стратегия развития Китая // Новая и Новейшая история. 2013. Выпуск № 3.
3. **Вернадский В.И.** Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. ISBN 5-02-003505-X.
4. **Виноградов А.В.** Китай в решении глобальных экологических проблем // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. ИМЭМО РАН, 2016. Т. 1. Вып. 2.
5. **Глазьев С.Ю.** Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира: монография. Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. ISBN 978-5-7777-0891-5.
6. **Гордон А.В.** Обзорный доклад о модернизации в Китае (2001-2010) / пер. с англ. / под общей редакцией Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Весь мир, 2011 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2012. № 4.
7. **Дай Цзяньбин, Го Сяоли.** Концепция экологической цивилизации Си Цзиньпина: исторический опыт развития лесного хозяйства Сайханба // пер. с кит. Чэн Хун, отв. ред. проф. И.В. Турицын. М.: НИИ ИЭП, 2022 // <https://expbiz.ru/economics/si-tszinpin-nazval-sajkhanbu-primerom-v-mirovoj-istorii-ekologicheskoy-tsivilizatsii.html>.
8. **Ефремова М.С.** Роль ЕАЭС и ШОС в формировании пространства экологической безопасности в Евразии. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2023. № 17(1) // <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-110-118>.
9. **Маслов А.А., Сазонов С.Л.** ПЛАНЫ РУКОВОДСТВА КИТАЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ К 2060 г. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1.
10. **Мозиас П.М.** Экологическая политика в Китае: вверх по лестнице, ведущей вниз? // Общество и государство в Китае. 2016. № 2.
11. Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай-Центральная Азия» // http://by.chinaembassy.gov.cn/rus/xwtd/202305/t20230519_11080410.htm.
12. «Положения ЦК КПК и Госсовета по дальнейшему стимулированию развития экологической цивилизации» (март 2015 г.) // https://environmental-partnership.org/wp-content/uploads/download-folder/Eco-Guidelines_rev_Eng.pdf.
13. **Резник Ю.М.** Проект экологической цивилизации для России (Собственные основания и китайский опыт) // Проблемы цивилизационного развития. 2022. № 1.
14. **Ушаков И.В.** Экологическая цивилизация: мечта или мираж? // Проблемы Дальнего Востока. 2019. Выпуск № 5 (1). DOI:10.31857/S013128120007132-6 // <https://pdv.jes.su/s013128120007132-6-1/>.

15. **Ушаков И.В.** XVIII съезд КПК и экологический императив Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 2.
16. **Яременко Ю.В.** «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М.: Политиздат, 1968.
17. **Chen Zhenyi.** Makeshi zhuyi shengtai wenming guan yu zhongguo chuantong shngtai sixiang ronghe de lujing xuanze // Caizhi [Чен Чж. Соединение марксистского взгляда на экологическую цивилизацию и китайской традиционной экологической мысли // Цай Чжи]. 2016. № 6. (На кит. яз.).
18. **Crane Keith and Zhimin Mao.** Costs of Selected Policies to Address Air Pollution in China, RAND Corporation, RR-861-TI, 2015. As of October 17, 2023 // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR861.html.
19. Editorial Board Book of Abstracts, of the 23ISBC (Moscow, MSU, October 2022); on the topic: In the year of the 200th anniversary of the birth of N.Ya. Danilevsky: Towards a worldwide (peaceful) Biocosmological (Organicist) U-turn – through the fundamental cultural reorganization of the Russian scientific and educational process // Biocosmol.neo-Aristot. 2022. № 3, 4.
20. **Foster J.B.** Capitalism in the Anthropocene: Ecological Ruin or Ecological Revolution. NYU Press, 2022 // <http://www.jstor.org/stable/jj.17102140>.
21. IEA (2023), World Energy Outlook 2023, IEA, Paris, License: CC BY 4.0 (report); CC BY NC SA 4.0 (Annex A) // <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>.
22. International Confucian Association. Confucianism and Sustainable Development of Mankind. China Translation and Publishing House, First Edition, 1 April 2019. ISBN-13: 978-7500158677.
23. **Qiaohua Ren, Caisheng Lin.** John Bellamy Foster's Ecological Marxism and the Enlightenment to China's Ecological Civilization // Proceedings of the 5th Annual International Conference on Social Science and Contemporary Humanity Development (SSCHD 2019). DOI: 10.2991/sschd-19.2019.121.
24. **Xiao Qing H.** Xijiping xin shidai zhongguo tese shehui zhuyi shengtai wenming guan // Shehui kexue qianyan. [Сяоцин Х. Взгляд Си Цзиньпина на социалистическую экологическую цивилизацию с китайской спецификой в новую эпоху // Границы социальных наук]. 2018. № 7 (9). (На кит. яз.).
25. **Ying W.** Zhongguo chuantong shengtai guan de lishi jianjie // Renmin luntan [Ин В. Историческое предупреждение в контексте традиционных экологических концепций Китая // Народный форум]. 2019. № 24. (На кит. яз.).
26. "Working Guidance For Carbon Dioxide Peaking And Carbon Neutrality In Full And Faithful Implementation Of The New Development Philosophy" // http://www.news.cn/english/2021-10/24/c_1310265726.html.
27. 中国环境统计年鉴2021 = China Statistical Yearbook on Environment 2021. Beijing: China Statistics Press. ISBN 978-7-5037-9756-9.
28. «带一路»生态环境保护合作规-[План сотрудничества в области экологической защиты окружающей среды проекта «Пояс и путь»] // 中华人民共和国生态环境部. 01.07.2017 // <https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/W020170516330272025970.pdf>.

29. 关于推进绿色«一带一路»建设的指导意见中国环保部-[Руководство по продвижению «Зеленого шелкового пути»] // https://www.mee.gov.cn/gkml/hbb/bwj/201705/t20170505_413602.htm.

S.A. KOZHEMYAKOV

Postgraduate student, Institute of Ecology, RUDN University, Department of Environmental Safety and Product Quality Management; Chairman of the Council of Young Scientists of the Institute of Ecology of the People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

THE GENESIS OF CHINA'S "ECOLOGICAL CIVILIZATION": FROM "ENVIRONMENTAL PROTECTION" TO A UNIVERSAL AND GLOBAL STRATEGY

Global changes in the state of the biosphere, whether natural (cyclical) or anthropogenic (as a result of the multifactorial impact of man on the environment) have acquired an unprecedented scale. In theoretical terms, today we are talking about changes in the entire integral biosphere-social construct of the planet (and climate shifts are only the most visible part of this problem). However, today human civilization is still in the process of developing a single conceptual apparatus, as well as an effective mechanism for responding to these global challenges. The main goal of the article is to consider the dynamics of the evolution of the environmental discourse of modern China, which has identified itself in the last decade as an «ecological civilization» from the axiological and civilizational points of view. Philosophical, ideological and political economic paradigms were identified, which were laid in the basis of modern Chinese doctrines of the harmonious coexistence of man and nature («Community of a common destiny for mankind», «Unity of heaven and man», etc.). These basic provisions are reflected both in the domestic policy documents and doctrines of the PRC, concerning strategic planning and regulation of the new environmental strategy of China, and in official foreign policy positions. In this regard, an attempt was also made to assess the practical role of the largest Chinese political and economic regional projects (One Belt, One Road, Green Belt of the Silk Road) in the formation of a new, unified environmental "coordinate system" in value and practical terms in the "Greater Eurasia" space (the Russian side has already attempted to find points of conjugation here).

Key words: China, Confucianism and ecology, ecological civilization, ecological culture and strategy, industrial modernization and ecology, CPC, SCO.